

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ «ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 29 мая 2023 г., № 3

О присуждении Смирновой Екатерине Викторовне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Научно-просветительские связи России с Арабским Востоком и русско-арабская коммуникация (XIX – начало XX в.)» по специальности 5.6.2. – Всеобщая история принята к защите 20 марта 2023 г. протокол № 2, диссертационным советом 24.1.041.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН», 107996, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, утвержден ВАК РФ 2 ноября 2007 г. приказом № 2249-1432. Частичное изменение приказа от 19 декабря 2008 г. № 2151-613/1432. Приказом № 1925-1639 от 10.09.2009 года срок полномочий совета продлен на период действия Номенклатуры специальностей научных работников. Частичное изменение приказа от 29 апреля 2013 г. № 208/нк. Частичное изменение приказа от 6 апреля 2015 г. № 318 /нк. Частичное изменение приказа от 2 февраля 2018 г. № 112/нк. Частичное изменение приказа от 28 сентября 2021 г. № 998/нк. Частичное изменение приказа от 21 февраля 2023 г. № 324/нк.

Соискатель Смирнова Екатерина Викторовна, 1984 года рождения, в 2006 г. окончила Московский государственный университет культуры и искусств по специальности «Культурология», присуждена квалификация «Культуролог». В 2014 г. окончила Институт стран Востока по специальности «Регионоведение», присуждена квалификация «Регионовед (востоковед)». В 2020 г. окончила очную аспирантуру Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук». С 2020 г. работает в Центре исследования общих проблем современного Востока ИВ РАН в должности лаборанта-исследователя.

Диссертация выполнена в Центре исследования общих проблем современного Востока ФГБУН Институт востоковедения РАН.

Научный руководитель – Ланда Роберт Григорьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт востоковедения Российской академии наук».

Официальные оппоненты:

Смирнова Ирина Юрьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории религии и церкви ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук».

Якушев Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, первый секретарь Историко-документального департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Институт стран Азии и Африки – в своем положительном заключении, подготовленном Владимиром Викторовичем Орловым, доктором исторических наук, профессором, подписанном Светланой Алексеевной Кириллиной, доктором исторических наук, профессором, заведующей кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ, утвержденном Андреем Анатольевичем Федяниным, доктором физико-математических наук, профессором, проректором МГУ им. М.В. Ломоносова, начальником управления научной политики МГУ, отмечает, что работа Е.В. Смирновой является полноценным законченным научно-квалификационным исследованием. Она выполнена на высоком профессиональном уровне, ее содержание полностью соответствует паспорту предлагаемой специальности и профилю диссертационного совета. Избранная диссертантом тема является актуальной, постановка исследовательской проблемы отличается новизной, основные выводы представляются мотивированными, научно обоснованными и достоверными. Не может вызывать сомнений и научная самостоятельность суждений диссертанта, а также оригинальность предпринятого ею аналитического труда. Оценки и положения, которые содержатся в работе, имеют существенное значение для развития всеобщей истории как отрасли знаний. Диссертация обладает разнообразными перспективами в области практического применения. По теме работы имеется необходимое количество исследовательских статей, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов научных исследований. Автореферат отражает положения и структуру диссертации.

Соискатель имеет 9 опубликованных работ, из них 3 в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК. В статьях рассматриваются основные аспекты и этапы развития научно-образовательных связей России с Ближним Востоком в XIX – начале XX в., проблемы русско-арабской коммуникации, научная и педагогическая деятельность российских и арабских ученых и преподавателей, содействовавших развитию русско-арабских культурных связей.

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

1. Смирнова Е.В. Михаил Осипович Аттая и его вклад в российское востоковедение (по документам архива Лазаревского института восточных языков) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (71). С. 187–191.

2. Смирнова Е.В. Научно-просветительские связи России с Арабским Востоком в XIX – начале XX века: история изучения вопроса // Ученые

записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 7 (168). С. 36–41.

3. Смирнова Е.В. Подготовка отечественных востоковедов и русско-арабская коммуникация (первая половина XIX века) // Человеческий капитал., 2019. № 7 (127). С. 26–33.

Публикации в других научных изданиях:

4. Смирнова Е.В. Арабские востоковеды в России в XIX – начале XX в. К вопросу о возникновении русско-арабских связей в сфере науки и образования // История востоковедения: традиции и современность. М.: ИВ РАН, 2018. С. 86–103.

5. Арабские авторы о культурных связях России с Арабским Востоком в XIX – начале XX в. // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 18. Арабская филология: традиции и современность. М.: ИВ РАН, 2018. С. 273–289.

6. Смирнова Е.В. Русско-арабская коммуникация и учебный процесс в Назаретской семинарии ИППО // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. № 1. С. 5–33.

7. Смирнова Е.В. Фадлалла Сарруф – переводчик Русской духовной миссии в Иерусалиме и лектор С.-Петербургского университета // Востоковедение: история и методология. М.: ИВ РАН. 2021. № 2. С. 68–79.

8. Смирнова Е.В. Искандер Кезма в начале просветительской деятельности Православного палестинского общества // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. № 2. С. 66–122.

9. Смирнова Е.В. Научная командировка Н.И. Ильминского на Ближний Восток и его арабистическая подготовка // Н.И. Ильминский и этнокультурное развитие народов Поволжья: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Чебоксары, 16 сентября 2022 г.). Чебоксары: ЧГИГН, 2022. С. 36–44.

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

От ведущей организации — ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Институт стран Азии и Африки.

В отзыве отмечается, что диссертация Е.В. Смирновой являет собой успешную попытку комплексного аналитического рассмотрения сложной и многосоставной историко-культурной проблематики. Как в отечественной, так и в западной историографии до сих пор еще не было предпринято серьезных попыток всестороннего обзорного исследования того интеллектуального поля, на котором происходила коммуникация двух столь разнородных, но в то же время и столь комплементарных культур. Тематику диссертации Е.В. Смирновой следует признать актуальной – особенно с учетом той геополитической и экономической роли, которую играет современная Россия в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. На основе привлечения крупных массивов архивных источников, а также широкого спектра отечественной, арабской и европейской исследовательской литературы,

диссертанту удалось воссоздать вполне целостную и логически выстроенную картину становления и эволюции контактов России с арабским миром. При этом обоснованным представляется выбор хронологического периода для исследования. XIX и начало XX столетия ознаменовали наибольшую интенсивность как научных, так и образовательных контактов и связей между Российской империей и Арабским Востоком. В диссертационной работе основательному анализу подвергнута деятельность детально выписанных автором исторических фигур преподавателей и сотрудников российских культурных и религиозных миссий, ученых Императорского православного палестинского общества (ИППО), а также арабских интеллектуалов, посещавших Россию и работавших в российских столицах. Немалый научно-теоретический интерес представляют и те параграфы диссертации Е.В. Смирновой, в которых изучается трансформация взаимного восприятия российского общества и христианских общин Ближнего Востока, в том числе на уровне сотрудничества ученых и интеллектуального обмена.

В отзыве отмечается, что диссертанту со всей убедительностью удалось показать, что в таком сложном и гетерогенном организме, каковым являлось разноплеменное и поликонфессиональное ближневосточное общество XIX в., очень интенсивно происходило взаимное влияние и взаимное проникновение хозяйственных укладов, общественных институтов и культурно-просветительских традиций, выработанных в мусульманских и христианских кругах, в арабской, тюркской, курдской, черкесской среде, а также в городском и сельском социальном контексте. Это обстоятельство облегчало пути продвижения российской культуры и проявления того, что сегодня принято называть «мягкой силой».

В отзыве содержатся следующие замечания:

– Самая дискуссионная часть работы связана со сравнительной характеристикой научного и педагогического вклада арабских ученых, трудившихся в учебных заведениях России (раздел 3.3). Следовало дать более развернутую и лучше мотивированную оценку термина «востоковеды», периодически применяемого к ним. Их деятельность в России вызывала довольно разноречивые оценки у современников и позднейших исследователей. Следовало бы в большей степени отразить «многоголосие» существующей историографии в интерпретации не только методов и практических навыков арабских ученых и педагогов, но и их богатого научного и литературного наследия.

– Ряд критических замечаний можно отнести и к предложенной диссертантом схеме представления биографий арабских ученых в России в виде своеобразной «портретной галереи». Череда детально выписанных образов арабских преподавателей российских учебных заведений часто обнажает известную неравномерность источникового покрытия их жизненного пути. Так, биографии некоторых из персонажей III главы исследованы преимущественно на основе достижений научной литературы (например, А.К. Казем-бек, Ахмад ал-Мекки, Абдаллах Келзи, Салим Науфал). В то же время другие арабские интеллектуалы на русской службе (Фадлалла Сарруф, Герасим

[Яред], Г.А. Муркос, М.О. Агтая) обрели детальное рассмотрение своей жизни и деятельности в основном по сохранившейся архивной документации и эпистолярному наследию.

– Некоторые сложности в восприятии авторского творческого замысла представляет непоследовательность в употреблении диссертантом терминов «Арабский Восток» и «арабский мир». Е.В. Смирнова во Введении к диссертации отчетливо и обоснованно разделяет эти понятия, однако в тексте и названиях глав это разделение не всегда соблюдается.

– Возможно, было бы полезным более детально проверить и полностью унифицировать кириллическую транслитерацию, используемую в передаче арабских имен и терминов.

Вместе с тем в отзыве отмечается, что высказанные критические замечания не касаются основных положений диссертации, выносимых на защиту, и поэтому не могут влиять на общую положительную оценку рецензируемой работы. Большая их часть может рассматриваться в качестве пожеланий автору при дальнейшей разработке данной тематики. Таким образом, диссертационная работа Е.В. Смирновой «Научно-просветительские связи России с Арабским Востоком и русско-арабская коммуникация (XIX – начало XX в.)» отвечает требованиям пп. 9-11, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции данного Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 № 723), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

2. От официального оппонента — Смирновой Ирины Юрьевны, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Центра истории религии и церкви, ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук».

Автор отзыва отмечает, что представленная диссертация является новаторским исследованием, впечатляющим значимостью темы, глубиной анализа, фундированностью выдвигаемых положений. Основываясь на огромном материале, диссертант сумел по-новому взглянуть на русско-арабские отношения в их эволюционном развитии в контексте образовательного фактора и формирования в России научного востоковедения и сделать важные выводы, которые заполняют существовавшую лакуну в историографии. Среди основных достоинств диссертации И.Ю. Смирнова отмечает обширный спектр источников и литературы, в том числе и арабоязычной, на которых базируется исследование. Опираясь главным образом на впервые вводимые в научный оборот материалы АВПРИ, диссертант показывает влияние социальных, религиозных и внешнеполитических факторов на развитие российского востоковедения. Детально прослеживается учреждение кафедр восточных языков при университетах и специализированных учебных заведений, приводится обстоятельный обзор учебных программ, научных проектов, учебной

литературы, усовершенствования кадровой политики, которые способствовали улучшению качества подготовки отечественных востоковедов.

Большой научный интерес, по мнению И.Ю. Смирновой, представляет раздел, посвященный просветительской деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме и взаимодействию генконсула К.М. Базили и начальника Миссии архимандрита Порфирия (Успенского) в выстраивании отношений с православными арабами. В данном разделе автор «анализирует малоизученный аспект налаживания системы школьного образования для православных арабов Иерусалимского и Антиохийского патриархатов, во многом выступая первопроходцем в этой малоизученной области». Диссертанту удалось создать масштабную картину выстраивания концепции школьной деятельности ИППО с привлечением арабов, получивших образование в российских школах.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

– При изложении методологической основы диссертации не указан просопографический метод, хотя в работе уделяется особое внимание сбору и анализу сведений об арабских и российских деятелях, имевших отношение к образовательным и научным востоковедным процессам в России и на Арабском Востоке, изучению их биографии и той роли, которую они играли в развитии российского востоковедения, научной и педагогической деятельности, школьном деле ИППО.

– Обзор событий в канун Крымской войны (вопроса о святых местах и роли в его развитии европейских дипломатий) автор выстраивает на советской историографии 1950-х — 1990-х гг. Между тем, за последние годы появилась специальная научная литература по данному вопросу.

– Причины военного конфликта 1853-1856 гг. рассматриваются без учета участия британской дипломатии (с. 177), хотя, как известно, роль послов Великобритании при Порте, и прежде всего сэра Стрэтфорда Каннинга, во многом являлась определяющей.

– Диссертант отмечает, что ИППО было «призвано отстаивать интересы России» (с. 183). Это, безусловно, верно, однако не стоит забывать и о защите интересов православных арабов и православия на Ближнем Востоке, безвозмездная защита и поддержка которого была главным приоритетом России на протяжении столетий.

– Из описания научной командировки В.Ф. Диттеля и И.Н. Березина очевидно, что имели место их контакты с англичанами — Березин работал с библиотекой резидента полковника Тейлора, Диттель находился в Курдистане одновременно с британскими миссионерами — пастором Беджером и Флетчером, что, возможно, привело его к заключению о «политической необходимости изучения Курдистана для России» (с. 276). Между тем, политический контекст научных командировок на Ближний Восток не нашел отражения в тексте диссертации.

– Автор переоценивает степень единомыслия католического духовенства, говоря о якобы «хорошей координации и взаимопомощи между представителями католического духовенства из разных стран, орденов и конгрегаций» (с. 344), так как известно, что между орденами и конгрегациями

при Латинском Патриархе Дж. Валерге существовала острая конкуренция, доходящая до конфликтов, как, например, в случае ордена св. Франциска в Иерусалиме и миссионерами Валерги. При анализе деятельности англо-пруссской епископии в Иерусалиме автор опустил деятельность протестантских миссионеров в Святой Земле при первом ее епископе Михаиле Соломоне Александре (1841-1845), в результате его несомненные заслуги в сфере протестантской пропаганды и школьного образования оказались приписаны его преемнику Самуилу Гобату (с. 347).

– Не вполне корректно утверждение автора, что «связи отца Антонина и расположение к нему посла Н.П. Игнатьева, считавшего закрытие духовной миссии вредным в политическом отношении, позволили сохранить ее в прежнем виде» (с. 368). В деле защиты Миссии главную роль сыграл граф Е.В. Путятин и императрица Мария Александровна, в то время как Н.П. Игнатьев был сторонником концепции снижения статуса РДМ в Иерусалиме, вплоть до удаления ее из Иерусалима в Константинополь.

Указанные замечания не умаляют достоинств диссертации, а только подчеркивают сложность и многогранность изученного материала и решаемых в исследовании проблем и могут быть приняты во внимание при подготовке монографии.

Положения, выносимые на защиту, возражений не вызывают. Цели и задачи исследования сформулированы корректно, им соответствует методологическая база. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Работа прошла весьма серьезную апробацию. Основные положения диссертации изложены соискателем в 9 статьях и публикациях в рецензируемых изданиях из перечня ВАК и РИНЦ, а также в выступлениях на российских и международных научных конференциях по истории востоковедения и арабистике. Материалы исследования использовались автором при составлении специального курса лекций на тему «Россия и Арабский Восток: история политических и культурных контактов», прочитанного в Институте стран Востока, а также лекции, прочитанной в Манаме на тему «История культурных контактов России с арабским миром».

Все сказанное позволяет утверждать, что представленная диссертационная работа представляет собой самостоятельное, новаторское и завершённое научное исследование, отвечающее требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям, т.е. соответствует "Положению о порядке присуждения ученых степеней", а её автор — Екатерина Викторовна Смирнова, по нашему мнению, вполне заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. - Всеобщая история.

3 – от официального оппонента – Якушева Михаила Михайловича, кандидата исторических наук, первого секретаря Историко-документального департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации. Автор отзыва отмечает, что тема научно-просветительских связей России со странами Арабского Востока является

весьма актуальной в научном и социальном плане. М.М. Якушев указывает на логичное построение структуры диссертации, обоснованность выводов и положений, выносимых на защиту. К наиболее значимым результатам исследования автор отзыва относит тщательную работу диссертанта со значительным корпусом документов Архива внешней политики Российской империи.

В отзыве содержатся следующие замечания, рекомендации и комментарии:

– Диссертант не обратила внимания на объемный пласт материалов по исследуемой проблематике, которые отложились в Российском государственном историческом архиве.

– В диссертации следовало особо отметить важнейшие факторы, которые привели к пробуждению и стремительному развитию научно-просветительского и культурного интереса к Арабскому Востоку – подписание Кючук-Кайнарджийского и Ясского мирных договоров между Россией и Османской империей, в которых подчеркивалось право свободного и безопасного путешествия российских подданных по Османской империи, что в свою очередь способствовало стремительному увеличению их потока в Восточное Средиземноморье. Многие русские путешественники-писатели внесли значимый вклад в изучение культуры народов Ближнего Востока, оставили заметный след в отечественном востоковедении и истории русского присутствия в Святой земле.

Вместе с тем автор отзыва отмечает, что приведенные недочеты и замечания носят рекомендательный, а не принципиальный характер, не ставят под сомнение достаточно высокий научный уровень работы и не влияют на положительную оценку исследования. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Основные положения рассматриваемой диссертационной работы прошли апробацию в целом ряде докладов, представленных на научных конференциях, а также в 9 научных публикациях, в том числе 3, изданных в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертационного исследования. Таким образом, диссертация Е.В. Смирновой является самостоятельным и основательным научно-квалификационным трудом, имеющим важное научное и практическое значение, который содержит ряд значимых для науки результатов, полностью соответствует паспорту специальности 5.6.2. - «Всеобщая история» и требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в ред. от 24 сентября 2021 г.), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – «Всеобщая история».

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Яковлева Александра Ивановича, доктора исторических наук, профессора,

главного научного сотрудника Центра арабских и исламских исследований ФГБУН «Институт востоковедения РАН».

В своем отзыве А.И. Яковлев отмечает, что работа Е.В. Смирновой впервые в отечественной литературе с достаточной полнотой исследует не только международно-политический или церковный аспекты политики России на Ближнем Востоке, но и такой важный аспект, как культурно-образовательный. Автореферат отражает основное содержание самостоятельного и оригинального труда диссертанта. Структура автореферата (и работы) позволяет решить поставленные автором задачи, исследовать основные этапы российской политики в образовательной и просветительской сферах в Сирии и Палестине в XIX – начале XX в. Весьма интересен и содержателен, согласно автору отзыва, историографический раздел автореферата, который представляет достаточно полную характеристику литературы по разным аспектам затрагиваемой проблематики. Очевидно положительным стало привлечение обширного круга разнообразных источников на нескольких языках. Содержащиеся в работе выводы вполне обоснованы и подкреплены немалым фактическим материалом.

В отзыве содержатся следующие рекомендации:

– диссертанту следует обратить большее внимание на вопросы терминологии. Судя по тексту автореферата, не всегда проводится различие между понятиями Арабский Восток (политико-географическое содержание) и арабский мир (культурно-географическое и религиозное содержание, точнее – арабо-мусульманский мир), а также понятиями русский и российский (русская культура, но российская политика).

– при подготовке работы к печати, чего она заслуживает, возможно, следовало бы упомянуть влияние не русской культуры в регионе, деятельность французской, британской и американской культурных и религиозных миссий, вступавших в конкуренцию с Россией, что отражалось и на политических отношениях в решении «Восточного вопроса». Все-таки «цивилизаторская миссия» России на Ближнем Востоке понималась не совсем так, как в понимании западноевропейских ориенталистов.

Согласно автору отзыва, автореферат диссертации Е.В. Смирновой «Научно-просветительские связи России с Арабским Востоком и русско-арабская коммуникация (XIX – начало XX в.)» дает представление о высоком уровне профессиональной подготовки автора и высоком научном уровне представленной ею работы. Это позволяет считать, что Екатерина Викторовна Смирнова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Сарабьева Алексея Викторовича, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Центра арабских и исламских исследований ФГБУН «Институт востоковедения РАН».

В отзыве А.В. Сарабьева отмечается, что автореферат Е.В. Смирновой вполне позволяет получить представление о проделанной ею исследовательской работе. Текст автореферата выстроен четко в полном

соответствии с академическими требованиями. Вводная часть убедительно доказывает актуальность выбранной темы, а хронологические и географические рамки исследования представляются в высшей степени обоснованными. А.В. Сарабьев отмечает колоссальный объем источников, используемых автором, особенно массив документов АВПРИ МИД РФ.

В отзыве содержатся следующие замечания:

– В качестве слабого места работы указывается использование в разных вариациях понятия «коммуникация», которое отсылает к научным теориям (например, в области социальной лингвистики) и сбивает с толку, когда употребляется просто в значении «общение».

Если принять эту оговорку, то работа, по мнению автора отзыва, оказывается практически лишена существенных недостатков. В связи с этим работа, на которую написан представленный автореферат, абсолютно достойна быть основанием присуждения Смирновой Е.В. искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Выбор официальных оппонентов обоснован их компетентностью в области истории взаимоотношений России с Ближним Востоком в XVIII–XIX вв., в частности, истории русского паломничества в Святую землю, дипломатического присутствия России в регионе, церковных взаимоотношений с Антиохийским и Иерусалимским патриархатами, наличием публикаций в соответствующих сферах исследования и способностью определить научную и практическую значимость диссертации.

Выбор первого официального оппонента д.и.н. Смирновой Ирины Юрьевны обусловлен тем, что сфера ее научных интересов связана с историей России XIX века, политическим и духовным присутствием России на Ближнем Востоке, церковной дипломатией и миссионерством в данном регионе, что подтверждается многочисленными публикациями на эту тему.

Выбор второго официального оппонента, к.и.н. Якушева Михаила Михайловича обоснован тем, что область его профессиональных интересов включает историю российско-османских отношений, историю христианства и ислама на Ближнем Востоке, особенности османского дипломатического протокола, о чем свидетельствуют публикации, посвященные данной научной проблематике.

Выбор ведущей организации «Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова» определяется тем, что область научных интересов сотрудников Кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока включает историю взаимоотношений России как с христианским, так и с мусульманским Ближним Востоком в политическом, культурно-историческом, научном и других аспектах.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– комплексно рассмотрены русско-арабские научные и образовательные связи, вписанные в политический и социокультурный контекст эпохи;

– введен в научный оборот объемный пласт документальных материалов из фондов Архива внешней политики Российской империи и Центрального

государственного архива города Москвы (ранее Центрального исторического архива Москвы);

- выявлены особенности арабистической подготовки в российских вузах в контексте развития отечественного востоковедения и политических нужд Российской империи;

- воссоздана история Антиохийского подворья в Москве в 1850—1870 гг.;

- введен в научный оборот и проанализирован объемный фактический материал об организации школьного дела Императорского православного палестинского общества в Палестине и Сирии, деятельности русских и арабских педагогов и их сотрудничестве;

- дополнены и уточнены сведения о биографии и профессиональной деятельности арабских ученых и преподавателей в России: М.О. Агтаи, Г.А. Муркоса, Ф. Сарруфа, И. Нофаля и др.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности ВАК 5.6.2. – Всеобщая история, направление исследований 5. Новая история (XVII–XIX вв.)

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- представлена целостная картина русско-арабских научных и образовательных связей в их эволюционном развитии на протяжении XIX – начала XX в.;

- определена роль коммуникативного фактора, влияющего на специфику межкультурного взаимодействия, в том числе развитие культурных связей России с Арабским Востоком в рассматриваемый период, что открывает перспективы для дальнейшего изучения этого вопроса;

- отражена специфика подготовки отечественных востоковедов, раскрыты механизмы получения языковой практики студентами и выпускниками российских востоковедных вузов, выявлены особенности обучения отечественных дипломатов и ученых на Ближнем Востоке и их взаимодействия с арабами, определена роль Министерства иностранных дел в этом процессе;

- восполнен историографический пробел, связанный с изучением просветительской деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме и Императорского православного палестинского общества, прежде всего в организации учебно-воспитательного процесса в школах и семинариях ИППО;

- выявлена одна из наиболее значимых функций Антиохийского подворья в Москве как центра культурной и языковой адаптации православных арабов, приезжавших на обучение в Россию. Описан комплекс дипломатических мер, направленных на назначение сирийских арабов настоятелями подворья, а также координационная деятельность МИД и Святейшего синода в этом вопросе. Данные материалы вносят вклад в дальнейшее изучение истории культурных, церковных и дипломатических отношений России с Антиохийским патриархатом;

- расширено представление о научной и педагогической деятельности арабских ученых и преподавателей в России, об их вкладе в развитие отечественного востоковедения и русско-арабских культурных связей.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– вводятся в научный оборот многочисленные архивные материалы, в которых содержатся сведения об организации и деятельности школ Императорского православного палестинского общества, российских востоковедных учебных заведений, направленных на подготовку переводчиков и дипломатов, организации научных командировок на Ближний Восток, деятельности российских востоковедов, арабских ученых и преподавателей в России, истории Антиохийского подворья в Москве;

– восполняется пробел в отечественной и зарубежной историографии, открываются перспективы для дальнейшего изучения культурных, научных и образовательных связей России с Ближним Востоком;

– результаты диссертационного исследования могут быть полезны в работе Министерства иностранных дел, подготовке отечественных востоковедных кадров, в реализации гуманитарных проектов на Ближнем Востоке. Материалы, содержащиеся в диссертации, могут использоваться в педагогической деятельности, при составлении учебных пособий, написании научных статей и монографий.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– диссертация опирается на широкий пласт архивных материалов, составляющих 80 ед. хр. из шести фондов Архива внешней политики Российской империи и двух фондов Центрального государственного архива города Москвы, а также опубликованных источников, включающих собрания документов, многотомные периодические издания, дневники российских ученых, церковных деятелей, служивших на Ближнем Востоке. При написании работы диссертант обращался к отечественным и иностранным индивидуальным и коллективным монографиям, научным статьям в периодических изданиях и сборниках конференций;

– диссертационное исследование базируется на апробированных теоретических положениях и исследовательских методах; диссертант использовал научные подходы, традиционно применяемые при анализе исторических событий и документов.

Личный вклад соискателя состоит в:

– самостоятельном получении исходных данных и конечных результатов исследования;

– самостоятельной организации процесса научного исследования;

– привлечении внушительной базы архивных материалов, а также труднодоступной арабоязычной литературы о культурных, политических и научных контактах России с Арабским Востоком;

– сборе, систематизации и обобщении обширного научного материала, анализе и интерпретации содержащейся в архивных документах и опубликованных источниках информации;

– получении диссертантом новых научно обоснованных выводов, которые отражены в положениях, выносимых на защиту;

– подготовке работ, в которых получили отражение основные положения и выводы диссертационного исследования, и их публикации в журналах из перечня ВАК и других научных изданиях;

– выступлениях с научными докладами на всероссийских и международных конференциях.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

– д.и.н. Аликбер Калабекович Аликберов указал на то, что в тексте диссертации содержатся некоторые утверждения, требующие доказательств и аргументации. В частности это касается упоминания о негативном отношении И. Нофаля к исламу. Данное утверждение следовало лучше аргументировать и подкрепить ссылками на соответствующий источник. В то же время А.К. Аликберов отметил, что данное замечание не влияет на оценку диссертации. Работа представляется капитальной, с четко выстроенной системой аргументации.

– д.и.н. Дмитрий Валентинович Микульский в своем выступлении отметил, что ответы, данные соискателем на замечания, свидетельствуют о высокой степени ее эрудированности и глубоком погружении в материал. В диссертации показаны магистральные пути гуманитарного, культурного, научного и образовательного взаимодействия между Россией и арабским миром, которые, несмотря на изменения и трансформации, сохранялись в советский период, сохраняются и в нынешнюю эпоху. Основы этой деятельности, плоды которой мы пожинаем до сих пор, и которые следует приумножать, были заложены в ту великую эпоху, которой посвящена работа соискателя. Данная работа, согласно утверждению Д.В. Микульского, полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а сама Е.В. Смирнова, безусловно, заслуживает искомой степени кандидата исторических наук.

– к.и.н. Владимир Олегович Бобровников в ходе дискуссии отметил, что в своей работе Е.В. Смирнова учитывает весьма длинную и спорную традицию, идущую от Эдварда Саида, который четко разделял восточных людей, как объект изучения и манипуляций востоковедами, и ориенталистов или востоковедов. В данной диссертации показано, что такую грань иногда невозможно провести. Целый ряд арабов, которые участвовали в этих связях, в принципе были востоковедами, поскольку занимались работой востоковеда, а зачастую и миссионерской деятельностью. Благодаря материалам, содержащимся в данной работе, вырисовывается не просто дихотомия, а более сложная картина взаимоотношений. Если бы впоследствии Е.В. Смирнова переработала диссертацию в монографию и издала ее под грифом Института востоковедения, то это было бы весьма интересно.

– д.и.н. Антон Олегович Захаров выступил с высокой оценкой диссертационной работы, отметив ее основательность и фундаментальный разбор источников.

Соискатель Смирнова Е.В. В основном согласилась с критическими замечаниями, которые были сделаны ведущей организацией, официальными

оппонентами и выступавшими в ходе защиты, приняла к сведению данные рекомендации и дала обстоятельные ответы на вопросы, приведя собственную аргументацию. Указанные замечания и рекомендации являются вполне обоснованными и полезными для дальнейших исследований.

Отвечая на замечания, сделанные ведущей организацией, диссертант отметила, что:

1. [вопрос о допустимости применения термина «востоковед» к арабским ученым и преподавателям в России и их научной деятельности]. Термин «востоковед» означает специалиста, профессионально занимающегося изучением Востока, знающего язык, историю, географию, религию, культуру, традиции изучаемой страны или региона. В связи с этим необходимо разобраться насколько данный термин применим к арабам, преподававшим в российских учебных заведениях. В целом их можно разделить на три категории. 1-я — это комнатные надзиратели, в задачи которых входили беседы во внеурочное время с учениками на арабском языке для того, чтобы обеспечить им языковую практику. 2-я — лекторы, которые вели практические занятия по арабскому языку в университетах или институтах. 3-я — это преподаватели арабской словесности, которые, как правило, имели высшее образование и преподавали литературный арабский язык. Лекторами или преподавателями разговорной практики назначались арабы-мусульмане, получившие образование в медресе, или арабы-христиане, которые окончили греко-православные или миссионерские учебные заведения на Востоке. К примеру, лекторами и преподавателями разговорной практики были: Ахмад ал-Мекки, получивший классическое мусульманское образование, Фадлалла Сарруф – выпускник патриаршего училища в Дамаске, Абдаллах Келзи, окончивший, судя по всему, одну из католических школ в Сирии. Лекторы арабского языка в основном занимались педагогической и переводческой деятельностью, кроме того, они готовили учебно-методические пособия по своему курсу.

К 3-й категории арабов, занимавшихся педагогической, а также научной деятельностью в России, принадлежали выпускники высших учебных заведений. Некоторые из них получили востоковедное образование. К данной категории следует отнести выпускника и преподавателя ал-Азхара шейха Мухаммада Айада ат-Тантави, воспитанника французской и английской высшей школы Иринея Нофаля, выпускников Факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета Г. Муркоса и А. Хацаба, а также выпускника Казанской духовной академии П. Жузе. Они не только преподавали арабский язык и составляли учебные пособия, но и участвовали в деятельности Восточной комиссии, занимались изучением и переводом памятников арабской литературы, изучением арабских источников по истории мусульманских регионов России, вопросами исламоведения, историей Иерусалимской и Антиохийской церквей.

Безусловно, некоторые труды арабских исследователей критиковались отечественными востоковедами, в частности А.Е. Крымским и И.Ю. Крачковским. Подобной критики не удалось избежать словарю М.О. Атгаи, а

также его переводу «Калилы и Димны». Несмотря на то, что эти работы не соответствовали уровню филологической науки того времени, они восполняли дефицит учебно-методической литературы. Известно, что в своих исследованиях М.О. Аттая весьма плодотворно сотрудничал с А.Е. Крымским, обучаясь у него научной методологии.

В связи с вышеизложенным термин «востоковед» допустимо применять к арабам, преподававшим арабский язык в российских вузах, которые занимались научными исследованиями и содействовали работе российских ученых. Известно, что далеко не все арабы, проживавшие в России, работали в востоковедных учреждениях. Некоторые из них занимались медициной, журналистикой, преподавали греческий язык. К примеру, вопросами византистики интересовался Герасим Яред.

2. [замечание, касающееся неравномерности источникового покрытия жизнеописания арабских ученых и преподавателей в России]. Неравномерность источникового покрытия объясняется количеством архивных материалов, которые удалось обнаружить и ввести в научный оборот, наличием опубликованных источников по данной теме и их спецификой, полнотой изложения биографий арабских ученых в отечественной и зарубежной литературе. В ходе работы над диссертацией в Архиве внешней политики Российской империи и Центральном государственном архиве города Москвы удалось обнаружить документы, связанные с биографией и профессиональной деятельностью М. Аттай, Ф. Сарруфа, Г. Муркоса И. Нофаля и других. В частности, диссертантом были изучены объемные личные дела Фадлаллы Сарруфа и Михаила Аттай, о которых в научной литературе было весьма мало информации. В связи с этим соискателем были подготовлены и опубликованы о них биографические статьи, которые основаны на ранее неизученных архивных документах. Благодаря архивным материалам, были уточнены, дополнены сведения о биографии Г. Муркоса и И. Нофаля. Что касается А. Хашаба и П. Жузе, о деятельности которых упоминалось в диссертации, о них уже были написаны и опубликованы статьи и монография.

3. Соискатель признала определенную непоследовательность в употреблении терминов «Арабский Восток» и «арабский мир». Для того, чтобы избежать повторов в тексте, соискатель иногда употребляла термин «арабский мир» вместо «Арабский Восток». При этом не подразумевалось, что эти понятия равнозначны, поскольку во введении указывалось, что арабский мир — обобщенное понятие, позволяющее объединить в один ареал арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки (с. 5.).

4. Соискатель благодарит глубокоуважаемых сотрудников Института стран Азии и Африки за рекомендацию уточнить и унифицировать кириллическую транслитерацию. Однако следует отметить, что ее унификация в ряде случаев представляет определенные сложности. В частности арабские имена и фамилии, зафиксированные в архивных документах и опубликованных источниках, транслитерировались весьма вольно. Одно и то же имя в различных документах или отчетах употреблялось

по-разному. К примеру, фамилия Джарас писалась как Жарьес, или Жерьес и тому подобное. Некоторые из этих имен и фамилий в такой форме вошли в научный оборот. В связи с этим наряду с написанием имен собственных, зафиксированным в источниках, в тексте диссертации в скобках указывался более точный вариант транслитерации.

Отвечая на замечания, содержащиеся в отзыве на автореферат, диссертант отметила, что:

5. [отзыв на автореферат д.и.н. Яковлева А.И.] в целом согласна с замечаниями терминологического характера, которые будут учтены в дальнейшей работе.

6. В автореферате ввиду строгих ограничений по объему диссертант не имела возможности упомянуть о деятельности западных духовных миссий на Ближнем Востоке. Однако в самой диссертации этому вопросу посвящен небольшой раздел.

7. [отзыв на автореферат д.и.н. Сарабьева А.В.] Диссертант отчасти согласилась с замечанием, касающимся употребления термина «коммуникация». Данное понятие содержит широкий спектр социокультурных смыслов. В рамках данной работы под коммуникацией, прежде всего, подразумевается взаимодействие с целью интеллектуального обмена, который в основном происходил в процессе общения.

Отвечая на замечания официального оппонента д.и.н. Смирновой И.Ю., диссертант отметила, что:

8. согласна с замечанием методологического характера, которое сделала И.Ю. Смирнова. Во введении не был указан просопографический метод, несмотря на то, что он использовался при написании биографических разделов, анализе информации, касающейся сходств и различий в происхождении, образовании арабских ученых и педагогов, причинах их переезда в Россию, специфики их научной и педагогической деятельности.

9. [замечание об обзоре событий в канун Крымской войны]. Глубокоуважаемый оппонент справедливо отметила, что диссертант опиралась на исследования советского периода, в частности коллективную монографию Георгиева В.А., Киняпиной Н.С., Панченковой М.Т., Шеремета В.И. «Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — начало XX в. М., 1978. Вместе с тем диссертант привлекала и более поздние исследования, опубликованные в 2000-х гг., в частности обстоятельную статью Якушева М.И. Конфликт из-за святых мест Палестины как казус белли Крымской (Восточной) войны. Исторический контекст появления донесения К.М. Базили от 7/19 октября 1852 г.// Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. 2. М., 2004. с. 437 — 487. Работа Л.В. Мельниковой, указанная И.Ю. Смирновой, не была учтена диссертантом.

10. Игра британского кабинета и дипломатические маневры посла Великобритании в Стамбуле Стрэтфорда Каннинга перед Крымской войной были весьма сложными. Известно, что английский посол, подчинив своему влиянию Порту, толкал ее на вооруженное столкновение с Россией, обещая ей британскую военно-морскую помощь. В турецкой историографии отмечается

исключительное влияние С. Каннинга на определение позиции Порты. С другой стороны, российскому посланнику в Лондоне внушалось, что английский кабинет не возьмется за оружие ради Османов. Ввиду вышеизложенного диссертант вполне согласна с И.Ю. Смирновой по поводу ведущей роли британской дипломатии в подготовке военного конфликта 1853 — 1856 гг.

11. Диссертант полностью согласна с утверждением глубокоуважаемого оппонента о том, что Императорское православное палестинское общество было призвано не только укреплять позиции России на Ближнем Востоке, но и оказывать благотворительную помощь местному православному населению путем учреждения школ, больниц и странноприимных домов, оказания материальной поддержки местным жителям, церквям и духовенству, о чем упоминалось во втором параграфе третьей главы данной диссертации.

12. Соискатель не вполне согласна с замечанием И.Ю. Смирновой, полагая, что сведения, содержащиеся в диссертации, позволяют получить представление о политическом контексте научных командировок на Ближний Восток. Помимо научных задач и языковой практики, российские исследователи осуществляли сбор сведений, изучали местную географию, этнический и религиозный состав населения, политическую, экономическую ситуацию, специфику межконфессиональных отношений в регионе. Все это являлось важной стратегической информацией, необходимой Министерству иностранных дел и российскому правительству в целом. В диссертации автор подробно писала о роли, которую играл МИД, посланник в Константинополе и российские консулы в организации командировок и экспедиций российских ученых. О высокой значимости, в том числе и политической, таких научных путешествий свидетельствовал тот факт, что отчеты, составленные учеными, отправлялись не только в университеты, курирующие научную часть командировок, но и в Азиатский департамент (с. 266).

13. Во время своего путешествия по Персии и Османской империи И.Н. Березин и В.Ф. Диттель, безусловно, контактировали с европейцами. Европейское присутствие на Востоке, а также исследования, которые проводили западные ученые, не могли не интересоваться российских востоковедов. Тем не менее диссертант не совсем согласна с предположением глубокоуважаемого оппонента о том, что именно общение с европейцами, точнее англичанами, навело российских востоковедов на мысль о необходимости изучения Курдистана. Подтверждением тому может служить план путешествия, составленный учителем Березина и Диттеля А.К. Казем-Бекем, предполагавший посещение означенных территорий (Казем-Бек М. План ученого путешествия по Востоку магистров Казанского университета Диттеля и Березина. Казань., 1841. С. 7).

14. Диссертант выражает согласие с замечанием И.Ю. Смирновой относительно преувеличения степени взаимодействия между различными католическими орденами и конгрегациями в Святой земле. Хорошо известен конфликт между представителями францисканского ордена и Латинским патриархом Дж. Валергой, причиной которого было перераспределение

полномочий. Обязанности, которые раньше исполняла Кустодия Святой земли (административный округ францисканского ордена), теперь должны были распределиться между двумя представительствами католической церкви. Для того, чтобы не быть одному в оппозиции к Кустодии, патриарх Валерга пригласил в Святую землю представителей других католических орденов, в том числе и женских, в частности, Общество сестер Святого Иосифа, которое взаимодействовало с патриархом в вопросах просвещения и организации школ.

15. [замечание, касающееся деятельности Англо-прусского епископата в Палестине]. Описывая просветительскую работу епископата в начальный период его деятельности, диссертант не упомянула имени его первого руководителя Соломона Александра. В связи с этим у И.Ю. Смирновой совершенно справедливо сложилось впечатление о том, что успехи в просвещении палестинских евреев были приписаны епископу Самуилу Гобату, который в своей работе был ориентирован на православных арабов.

16. Диссертант благодарит многоуважаемого оппонента за уточнение о том, что главную роль в деле защиты Русской духовной Миссии в Иерусалиме сыграла императрица Мария Александровна и Граф Е.В. Путятин. На это также указывал известный византист и историк Церкви Алексей Афанасьевич Дмитриевский (Дмитриевский А.А. Русская духовная миссия в Иерусалиме. М., 2009. С. 428 — 429). В то же время Николай Николаевич Лисовой в своей монографии, посвященной русскому духовному и политическому присутствию России на Ближнем Востоке, отмечал, что в 1870-х гг. Св. Синод неоднократно ставил вопрос о перемещении архимандрита Антонина с поста руководителя миссии или о запрещении ему приобретать земельные участки. МИД высказывался против этого, не считая дозволительным утрату каких-либо российских имуществ и позиций за рубежом. (Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX века. М., 2006. С. 149). Можно предположить, что позиции МИД и посланника в Константинополе Н.П. Игнатьева в этом вопросе были согласованы.

Отвечая на замечания официального оппонента к.и.н. М. М. Якушева, диссертант отметила, что:

17. благодарна глубокоуважаемому оппоненту за рекомендацию ознакомиться с фондами Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге, которые содержат ценные материалы по изучаемой проблематике. Среди фондов данного архива особый интерес представляют фонды Министерства народного просвещения, в частности Фонд научных и культурно-просветительских организаций, материалы которых соискатель надеется привлечь в дальнейшей работе.

18. [замечание о Кючук-Кайнарджийском и Ясском мирных договорах]. В первой главе диссертации (с. 155 — 156), посвященной ближневосточной политике России и контактам с арабо-османским миром, диссертант упоминала о 7-й, а также 8-й статье Кючук-Кайнарджийского договора, согласно которой русские паломники получили правовую защиту на

территории Османской империи и могли беспрепятственно посещать Святую землю. Вместе с тем в диссертации отмечена 11-я статья договора, по которой Россия получила право назначать консулов в Османской империи. Что касается Ясского мирного договора 1792 г., то в диссертации отмечается, что он подтвердил ранее заключенные российско-османские соглашения (с. 162). Глубокоуважаемый оппонент справедливо отметил, что заключение данных договоров сыграло огромную роль в развитии взаимоотношений России с Ближним Востоком, о чем следовало более подробно упомянуть в диссертации.

Таким образом, диссертация Смирновой Екатерины Викторовны отвечает требованиям п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, т. к. она представляет собой законченную и самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой на основании проведенных автором исследований была обозначена и решена актуальная научная проблема, заключающаяся в выявлении коммуникативного фактора и анализе его влияния на развитие русско-арабских культурных, в том числе научно-образовательных связей.

На заседании 29 мая 2023г. диссертационный совет 24.1.041.01 принял решение:

за решение научной проблемы, имеющей важное историко-культурное значение (системное описание русско-арабских научно-просветительских связей, анализ исторического контекста, в котором они реализовались, выявление ключевых факторов, влиявших на динамику их развития) присудить **СМИРНОВОЙ Екатерине Викторовне** ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 11 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за – 15, против – 0, ~~недействительных бюллетеней~~ – 1.

Председатель диссертационного совета

А.К. Аликберов

Ученый секретарь

А.А. Петрова

2 июня 2023 г.